История одного портрета

В квартире кинорежиссера Тамары Лисициан телефон почти не умолкает: многим людям нужно с ней поговорить по делам. Но в то утро она была разбужена звонком необыкновенным: это был звонок из юности.

Тамара Николаевна быстро собралась и вышла на улицу. Телефонные короткие гудки словно преследовали ее. Потом она поняла, что это сердце стучит, как телефон с небрежно положенной трубкой.

...В суровые дни войны двадцатилетняя Тамара, в то время подрывник партизанского отряда, приехала в Москву в короткую командировку. На остановке трамвая у Покровских ворот к ней неожиданно подошел мужчина, назвавшийся художником, и попросил разрешения написать ее портрет. Несмотря на военный полушубок, перетянутый ремнями, и шапку-ушанку, опоясанную алой лентой, эта черноглазая девушка была олицетворением женственности. «Погибну — маме хоть портрет останется», — подумала Тамара и согласилась. Потом она несколько раз, отрывая по часу от уплотненного командировочного времени, бывала в мастерской. А уезжая, впопыхах назвала лишь имя.

И вот спустя много лет ее портрет, тот самый, нашелся... на выставке в Центральном доме работников искусств. Путь от ее дома до ЦДРИ недолог, а Тамара Николаевна шла и вспоминала, словно заново прокручивала ленту с историей собственной жизни...

Перед самой войной Тамара уехала из Тбилиси в столицу, поступила в Московское театральное училище, о котором всегда мечтала. Когда фашистские полчища были на подступах к Москве, училище эвакуировалось, студентам предложили покинуть город. Для Тамары Лисициан наступил экзамен на гражданскую зрелость. Вместо того чтобы уехать, 16 октября 1941 года она пришла в ЦК комсомола и настояла на том, чтобы ее послали защищать столицу с оружием в руках.

Ее приняли сразу и направили в место самое горячее — в разведку: Тамара прекрасно знала немецкий, была чемпионкой Грузии по стрельбе, водила мотоцикл, отлично ездила верхом.

Выполняя одно из заданий, Тамара попала в засаду, ее схватили, допрашивали, приговорили к расстрелу — было это 10 августа 1942 года. Утром одиннадцатого смертный приговор заменили концлагерем: гитлеровцы еще надеялись добиться от нее нужных сведений о партизанах. С тех пор 11 августа Тамара Николаевна считает днем своего второго рождения.

Измученная пытками и постоянным ожиданием казни, девушка была отправлена сначала в один концлагерь, затем в другой.

Первая попытка побега оказалась неудачной. И лишь спустя полгода Тамаре с тремя другими заключенными удалось бежать, пробиться к партизанам. Она вошла в группу подрывников дивизии народных мстителей имени Щорса. Зимой 1944 года у Тамары была командировка в Москву. Тогда-то художник Михаил Ещенко, решивший создать галерею защитников Отечества, и написал ее портрет.

Весной 1944-го после двух контузий Лисициан была демобилизована, вернулась в свое училище.

...Домой с выставки Тамара Николаевна возвращалась со своим портретом. Потом она встретила и с художником.

Целый вечер проговорили эти люди, не видевшиеся так долго. Пришла очередь рассказывать и Тамаре Николаевне. Она поведала Михаилу Ещенко и о военном лихолетье, и о том, как в 1946 году, прервав учебу, уехала в Италию, где работала в римском отделении «Союзэкспортфильма». Шесть лет провела Т. Лисициан в Италии. Изучила язык, хорошо познакомилась с ведущими мастерами неореализма — Лукино Висконти, Джузеппе Де Сантисом, Витторио Де Сика.

Вернувшись в Москву, она навсегда сохранила привязанность к народу этой страны, ее искусству. И не случайно, закончив режиссерский факультет ВГИКа, Тамара Николаевна сняла «Итальянский дневник», участвовала в создании картин «СССР глазами итальянцев», в работе над переводами таких известных лент, как «Бум», «Они шли за солдатами», «Развод по-итальянски».

Потом были киносказки по мотивам книг Джанни Родари — «Чиполлино» и «Джельсомино в стране лжецов». Веселые и немного грустные, они учили юных зрителей добру и справедливости.

Новый этап в творчестве Т. Лисициан — работа над политическими фильмами. В этом жанре она сняла две картины-разоблачения: «На Гранатовых островах» и «Тайна виллы «Грета».

— Каждый человек должен сделать все возможное, чтобы предотвратить угрозу термоядерной катастрофы, — говорит Тамара Николаевна. — В нынешней обстановке, когда американские ядерные ракеты в Европе стали свершившимся фактом, когда вашингтонская администрация сделала государственный терроризм своей официальной политикой, для человечества нет проблемы более жгучей, чем отстоять мир. По своему горькому опыту я слишком хорошо знаю, как опасны военные маньяки.

...Со стены уютной гостиной, где и была рассказана история одного портрета, смотрит черноглазая девушка в военном полушубке. Так уж сложилась судьба «оригинала», что Тамара Николаевна стала кинорежиссером и снимает ленты о чужой жизни. А ведь о ней самой можно снять фильм, прекрасный и героический.

Л. КИСЛИНСКАЯ.